11

Исследование динамики решетки оксифторида Rb₂KMoO₃F₃ методом комбинационного рассеяния света

© А.С. Крылов¹, Е.М. Меркушова¹, А.Н. Втюрин¹, Л.И. Исаенко²

¹ Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН, Красноярск, Россия ² Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: shusy@iph.krasn.ru

(Поступила в Редакцию 15 ноября 2011 г.)

Методом спектроскопии комбинационного рассеяния (КР) выполнены исследования оксифторида Rb₂KMoO₃F₃ в температурном диапазоне 7–400 К. Обнаружен фазовый переход при $T \approx 185$ К в режиме понижения температуры. Проанализированы аномалии частот и полуширин линий КР. Конденсации мягких решеточных мод не обнаружено. Характер изменений спектров КР оксифторида Rb₂KMoO₃F₃ показывает, что данный фазовый переход связан с изменениями в молекулярном октаэдре [MoO₃F₃]³⁻.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проектов № 11-02-98002-р_сибирь, 09-02-00062, НШ-4645.2010.2.

1. Введение

Оксифторид Rb₂KMoO₃F₃ является представителем большого семейства перовскитоподобных оксифторидов с общей формулой $A_2A'MO_3F_3$ (A, A' = Rb, Cs, K; M = W, Mo). В высокотемпературной фазе представители данного семейства обладают структурой типа эльпасолита $(A \neq A')$ или криолита (A = A'). Структура элементарной ячейки в кубической фазе идентична приведенной в работе Крылова и др. [1]. Оксифториды $A_2A'MO_3F_3$ отличаются от "чистых" оксидов и фторидов более низкой (некубической) симметрией шестикоординированного аниона (квазиоктаэдра). В соответствии с fac- и mer-конфигурациями расположения лигандов она может быть тригональной (С3v) или ромбической (C_{2v}) соответственно [2]. Вследствие различия величины зарядов F и O каждая из этих конфигураций обязательно должна обладать дипольным моментом. Несмотря на наличие дипольного момента в отдельном октаэдре, макроскопическая симметрия кристаллической решетки оксифторидов остается кубической с пространственной группой Fm3m (Z = 4) ввиду статистического разупорядочения атомов F и O [2]. Интерес к оксифторидам обусловлен поиском соединений, в которых реализуется макроскопический дипольный момент как сам по себе, так и вследствие фазовых переходов или внешних воздействий. Структуры с подобными свойствами являются объектами исследований многих научных коллективов во всем мире [3-7] и активно применяются в различных практических приложениях.

Авторами работ [1,6] было показано, что октаэдр $[MO_3F_3]^{3-}$ обладает преимущественно fac-конфигурацией.

В зависимости от соотношения ионных радиусов R_A и $R_{A'}$, а также сорта атома M структура $Fm\bar{3}m$ может искажаться в результате двух [7–15] или одного фазового перехода [1,7,11–14,16] или оставаться стабильной вплоть до температуры жидкого гелия [7,11–14]. Например, несмотря на очень близкие по величине ионные радиусы атомов Мо ($R_{\rm Mo} = 0.073$ nm) и W ($R_{\rm W} = 0.074$ nm), эльпасолит Rb₂KMoO₃F₃ при охлаждении испытывает фазовый переход [17], тогда как эльпасолит Rb₂KWO₃F₃ остается кубическим и не претерпевает никаких фазовых превращений.

Ранее в работах [2,11-14,18] было обнаружено, что эльпасолит Rb2KMoO3F3 испытывает два последовательных фазовых перехода, при $T = 328 \,\mathrm{K}$ (с появлением спонтанной поляризации) и T = 182 К. Исследования этого соединения возобновились несколько лет назад. В работе Погорельцева и др. [17], посвященной свойствам эльпасолита Rb₂KMoO₃F₃, авторы исследовали большое количество синтезированных различными методами образцов. Было показано, что в данном оксифториде реализуется лишь один фазовый переход при температуре T = 195 K из кубической фазы (*Fm*3m, Z = 4) типа порядок-беспорядок сегнетоэластической природы, далекий от трикритической точки. Структура низкотемпературной фазы данного кристалла в настоящее время неизвестна в связи с наличием двойникования в существующих образцах [17]. Поэтому была поставлена задача определить роль молекулярных групп $[MO_3F_3]^{3-}$ в фазовом переходе и подробно исследовать низкотемпературную фазу в эльпасолите Rb₂KMoO₃F₃ исходя из эволюции спектров комбинационного рассеяния (КР).

2. Методика эксперимента

Полные спектры комбинационного рассеяния света неориентированного монокристалла Rb₂KMoO₃F₃ были получены на KP-спектрометре Horiba Jobin Yvon

Рис. 1. Температурная трансформация спектра.

Т64000. Был использован синтезированный из расплава образец № 7, описанный в работе [17], размером $1.5 \times 1.5 \times 1.5$ mm, без видимых включений. Температурные исследования проводились с использованием гелиевого криостата замкнутого цикла ARS CS204-X1.SS. Температура контролировалась по показаниям калиброванного кремниевого диода LakeShore DT-6SD1.4L. Точность стабилизации температуры < 0.2 K, при измерении гистерезиса < 0.05 K. Образец, помещенный в прокладку из индия, фиксировался на хладопроводе, после чего криостат откачивался до $1.0 \cdot 10^{-6}$ mBar. В качестве источника возбуждения использовалось излучение Ar⁺-лазера с длиной волны $\lambda = 514.5$ nm. Мощность излучения на образце 7 mW.

Спектры в температурном диапазоне 7–400 К получены с шагом 0.5 К. В окрестностях фазового перехода и при определении температурного гистерезиса перехода температурный шаг составлял 0.1 К.

Для получения количественных данных о положениях и ширинах спектральных линий, с положением максимума $\omega > 150 \, {\rm cm}^{-1}$ использовалась форма контура Лоренца аналогично работе [19]

$$I_L(A,\omega,\Gamma) = \frac{2}{\pi} \frac{I\Gamma}{4(x-\omega)^2 + \Gamma^2},$$
 (1)

где A — интенсивность, ω — частота (сm⁻¹), Γ — полная ширина линии на полувысоте, x — текущая

Экспериментальные значения частот колебаний атомов в высокотемпературной кубической фазе G_1 и в низкотемпературной фазе G_2 .

Колебания атомов		G_1	G_2
		ω, cm^{-1}	
Ι	Решеточные		40
	колебания		56
		46	79
		77	91
			107
II	O-Mo-F	203	210
			217
III	O-Mo-O	296	300
		283	284
IV	Mo-F	379	366
		360	356
V	Mo-O		818
			823
		826	831
		844	849
		864	863
			873
		904	896
			908

Примечание. G_1 — высокотемпературная фаза $Fm\bar{3}m$ (T = 300 K). G_2 — низкотемпературная фаза (T = 100 K).

Рис. 2. Структура спектра КР эльпасолита Rb₂KMoO₃F₃ до и после фазового перехода.

координата (частота, сm⁻¹). Однако для описания спектров при $\omega < 150 \,\mathrm{cm^{-1}}$ более корректно использовать контур, описываемый функцией затухающего гармонического осциллятора (DHO) [20]:

$$I_{\rm DHO}(A,\,\omega,\,\Gamma) = n(x,\,T)\,\frac{2I\omega^2\Gamma x}{(\omega^2 - x^2)^2 + 4\Gamma^2 x^2},\qquad(2)$$

где

$$n(\omega, T) = \begin{cases} \left[\exp\left(\frac{\hbar\omega c}{k_{\rm B}T}\right) - 1 \right]^{-1} + 1, & \omega > 0\\ \left[\exp\left(\frac{\hbar\omega c}{k_{\rm B}T}\right) - 1 \right]^{-1}, & \omega < 0. \end{cases}$$

c — скорость света. Нужно отметить, что для линий с большим значением ω параметры спектральных линий, получаемых в результате разложения двумя описанными выше способами, совпадают в пределах погрешности эксперимента.

3. Результаты и обсуждение

Полный спектр колебаний кристалла можно условно разделить на несколько диапазонов, соответствующих колебаниям различных структурных элементов [18]:

I — область решеточных колебаний (< 150 cm⁻¹);

Рис. 3. Температурные зависимости частот колебаний атомов эльпасолита Rb₂KMoO₃F₃.

II — область деформационных колебаний O–Mo–F $(150-250 \text{ cm}^{-1});$

III — область деформационных колебаний О-Мо-О (250-335 сm⁻¹);

IV — область валентных колебаний Мо-F (335-450 cm⁻¹);

V — область валентных колебаний Мо-O (800-940 cm⁻¹).

Трансформация (рис. 1, 2) и полная динамика (рис. 3) спектров эльпасолита $Rb_2KMoO_3F_3$ в исследованном температурном диапазоне 7–400 К показывают наличие аномалий ниже $T \approx 185 \text{ K}$ (при понижении температуры), соответствующих фазовому переходу, связанному с упорядочением атомов F/O в анионном октаэдре [17]. Спектр KP оксифторида $Rb_2KMoO_3F_3$ существенно изменяется: из-за понижения симметрии появляются новые спектральные линии, наблюдаются значительные смещения положений линий, а также аномалии в поведении ширин линий. В таблице приведены экспериментальные значения частот колебаний атомов в высокотемпературной кубической фазе, и низкотемпературной фазах.

Наибольшие изменения в результате фазового перехода происходят в области частот, соответствующих валентным колебаниям связей Мо–О, Мо–F, а также в области решеточных колебаний (рис. 1). Разложение спектра на отдельные линии для температур до и после фазового перехода приведено на рис. 2. В диапазоне колебаниий Мо–О отчетливо видно, что количество линий после фазового перехода удваивается. Расщепление линии 904 сm⁻¹ (при T = 300 K) полносимметричного колебания Мо–О, которое в кубической фазе невырождено, указывает на увеличение объема элементарной ячейки, как минимум, в 2 раза.

Наряду с изменением спектрального состава в точке фазового перехода линии 904 и 361 сm⁻¹, соответствующие полносимметричным колебаниям Мо-О и Мо-F, смещаются на 1.7 и 2.1 сm⁻¹, причем эти смещения противоположны по знаку. Поэтому изменения констант связей, описывающих данные взаимодействия, должны быть противоположны по знаку.

В связи со значительным изменением характера температурной зависимости частоты в точке фазового перехода была использована экстраполяция температурного хода частоты и ширины линии в кубической фазе известными зависимостями [21], которые возникают вследствие ангармонизма колебаний,

$$\omega(T) = \omega_0 + A \left(1 + \frac{2}{e^x - 1} \right) + B \left(1 + \frac{3}{e^y - 1} + \frac{3}{(e^y - 1)^2} \right), \quad (3)$$

$$\Gamma(T) = \Gamma_0 + C\left(1 + \frac{2}{e^x - 1}\right) + D\left(1 + \frac{3}{e^y - 1} + \frac{3}{(e^y - 1)^2}\right), \quad (4)$$

Рис. 4. Температурные зависимости частот полносимметричных колебаний Мо-О (*a*) и Мо-F (*b*).

где

$$x = \frac{\hbar\omega_0 c}{2k_{\rm BT}}, \qquad y = \frac{\hbar\omega_0 c}{3k_{\rm BT}}$$

Константы имеют следующие значения: для Mo–O $\omega_0 = 906.4 \text{ cm}^{-1}$; $\Gamma_0 = 0.04 \text{ cm}^{-1}$, $A = -0.25 \text{ cm}^{-1}$, B = $= 0.018 \text{ cm}^{-1}$, $C = 6.49 \text{ cm}^{-1}$, $D = 59.47 \text{ cm}^{-1}$; для Mo–F $\omega_0 = 355.2 \text{ cm}^{-1}$; $\Gamma_0 = 0.009 \text{ cm}^{-1}$, $A = 0.44 \text{ cm}^{-1}$, $B = -0.005 \text{ cm}^{-1}$, $C = 8.73 \text{ cm}^{-1}$, $D = -4.06 \text{ cm}^{-1}$

В выражениях (3) и (4) второе слагаемое описывает распад оптического фонона на два идентичных фонона (трехфононное взаимодействие), третье слагаемое описывает распад оптического фонона на три идентичных фонона, а величина ω_0 — это внутренняя частота оптического фонона в центре зоны Бриллюэна в гармоническом приближении.

Сдвиг частоты продольной моды Мо–О относительно экстраполированного значения ниже точки перехода в низкотемпературную фазу показан на рис. 4, *а*. Выше фазового перехода экспериментальная зависимость хорошо согласуется с теоретической (3), затем происходит резкий скачок частоты. Согласно [22], для полносимметричных высокочастотных колебаний сдвиг частоты $\Delta \omega$ пропорционален квадрату параметра порядка. Соответствующая зависимость, представленная на вставке к рис. 4, *a*, демонстрирует поведение, характерное для

фазовых переходов первого рода, далеких от трикритической точки. Этот результат хорошо согласуется с данными, полученными в работе Погорельцева и др. [17]. Аналогичная процедура была выполнена для колебания Мо-F (рис. 4, *b*).

Ширины этих линий также испытывают заметные изменения с температурой. Их температурная зависимость приведена на рис. 5. Наблюдается ярко выраженное аномальное λ-образное поведение ширины линии полносимметричного колебания Мо-О (рис. 5, а) и в меньшей степени полносимметричного колебания Мо-F (рис. 5, b). Подобная аномальная зависимость характерна для фазовых переходов типа порядок-беспорядок [23] и возникает вследствие нарастания флуктуаций параметра порядка в окрестности фазового перехода. Согласно данным работы Муссо и др. [24], λ-образное поведение ширины линии ставится в соответствие поведению термодинамических характеристик при фазовом переходе, например теплоемкости, так как частота колебания как микроскопическая характеристика кристалла отражает критические флуктуации параметра порядка. Кривая на рисунке-результат экстраполяции значений полуширины в кубической фазе выражением (4). Видно, что экспериментальная зависимость полуширины в области фазового перехода и ниже не описывается лишь влиянием ангармонических фонон-фононных взаимодействий, что

Рис. 5. Температурные зависимости ширин линий полносимметричных колебаний Мо-О (*a*) и Мо-F (*b*).

Рис. 6. Температурные зависимости частоты и ширины линии полносимметричного колебания Мо-О.

Рис. 7. Частота полносимметричного колебания Мо-О в режиме нагрева и охлаждения в окрестности фазового перехода.

свидетельствует о присутствии существенных вкладов других механизмов уширения линий, в частности структурной разупорядоченности кристалла, и их аномальных изменениях в точке перехода.

Для более детального изучения такого поведения область, соответствующая колебаниям Mo–O (904 cm⁻¹) в окрестности температуры фазового перехода, была исследована с более высоким спектральным разрешением и меньшим шагом по температуре. Полученные зависимости частоты и ширины линии полносимметричного колебания Mo–O приведены на рис. 6.

Наблюдается гистерезис фазового перехода (рис. 7). Ввиду того что область фазового перехода размыта и составляет $\sim 5 \,\text{K}$, точно определить величину гистерезиса проблематично. Как видно из рис. 7, $\Delta T = 20 \,\text{K}$.

4. Заключение

Были получены и проинтерпретированы спектры комбинационного рассеяния света. Эксперимент показал, что данное соединение испытывает структурный фазовый переход при температуре $T \approx 185$ К. Исходя из поведения сдвига частот, пропорционального параметру порядка, и изменения формы спектральных линий данный фазовый переход является превращением первого рода типа порядок—беспорядок, сопровождающимся упорядочением анионов F/O.

Характер изменений спектров КР оксифторида $Rb_2KMoO_3F_3$ показывает, что фазовый переход при $T \approx 185 \, \mathrm{K}$ связан с изменениями в молекулярном октаэдре $[MoO_3F_3]^{3-}$, а расщепление линий невырожденных колебаний позволяет утверждать, что при данном фазовом переходе увеличивается объем кристаллической ячейки.

Авторы выражают глубокую благодарность И.Н. Флерову за полезное обсуждение результатов.

Список литературы

- А.С. Крылов, Ю.В. Герасимова, А.Н. Втюрин, В.Д. Фокина, Н.М. Лапташ, Е.И. Войт. ФТТ, 48, 7, 1279 (2006).
- [2] K.Von Dehnicke, G. Pausewang, W. Rudorff. Z. Anorgan. Allgem. Chem. 366, 1–2, 64 (1969).
- [3] M.E. Welk, A.J. Norguist, C.L. Stern, K.R. Poeppelmier. Inorg. Chem. 39, 3946 (2000).
- [4] В.С. Сергиенко, М.А. Порай-Кошитц, Т.С. Ходашова. ЖСХ, 13, 3, 461 (1972).
- [5] P.A. Maggard, A.L. Kopf, C.L. Stern, K.R. Poeppelmier. Inorg. Chem. 41 4852 (2002).
- [6] A.A. Udovenko, N.M. Laptash. Acta Cryst. B, 64, 305 (2008).
- [7] V.D. Fokina, I.N. Flerov, M.V. Gorev, M.S. Molokeev, A.D. Vasiliev, M.N. Laptsh. Ferroelectrics 347, 60 (2007).
- [8] А.С. Крылов, А.Н. Втюрин, В.Д. Фокина, С.В. Горяйнов, А.Г. Кочарова. ФТТ 48, 6, 1001 (2006).
- [9] A. Ekimov, A. Krylov, A. Vtyurin, A. Ivanenko, N. Shestakov, A. Kocharo. Ferroelectrics, 401, 168 (2010).
- [10] R.L. Withers, T.R. Welberry, F.J. Brinc, L. Noren. Solid State Chem., 170, 211 (2003).
- [11] G. Peraudeau, J. Ravez, P. Haggenmuller. Solid State Commun. 27, 591 (1978).
- [12] S.C. Abrahams, J.L. Bernstein, J. Ravez. Acta Cryst. B 37, 1332 (1981).
- [13] J. Ravez, G. Peraudeau, H. Arend, S.C. Abrahams, P. Haggenmuller. Ferroelectrics 26, 767 (1980).
- [14] G. Peraudeau, J. Ravez, H. Arend. Solid State Commun. 27, 515 (1978).
- [15] G. Peraudeau, J. Ravez, A. Tressaund, P. Haggenmuller. Solid State Commun. 23 543 (1977).
- [16] A.S. Krylov, S.V. Goryainov, A.N. Vtyurin, S.N. Krylova, S.N. Sofronova, N.M. Laptash, T.B. Emelina, V.N. Voronov, S.V. Babushkin. J. Raman Spectroscopy DOI 10.1001/jrs.3071 (2011).
- [17] Е.И. Погорельцев, Е.В. Богданов, М.С. Молокеев, В.Н. Воронов, Л.И. Исаенко, С.А. Журков, Н.М. Лапташ, М.В. Горев, И.Н. Флеров. ФТТ, 53, 6, 1136 (2011).
- [18] M. Couzi, V. Rodriguez, J.P. Chaminade, M. Fouad, J. Ravez. Ferroelectric 80, 109 (1988).
- [19] В.К. Малиновский, А.М. Пугачев, Н.В. Суровцев. ФТТ, 50, 6, 1090 (2008).

- [20] L.H. Hoang, N.T.M. Hien, W.S. Choi, Y.S. Lee, K. Taniguchi, T. Arima, S. Yoon, X.B. Chen, I.-S. Yang. J. Raman Spectroscopy, 41, 1005 (2009).
- [21] C. Ramkumar, K.P. Jain, S.C. Abbi. Phys. Rev. B 53, 20, 13672 (1996).
- [22] J. Petzelt, V. Dvorak. J. Phys. C9, 1571 (1976).
- [23] C. Hwang, P.A. Fleury. Light scattering spectra of solids / Ed. G.B. Wright. Springer-Verlag, N.Y. (1969). P. 651.
- [24] M. Musso, F. Matthai, D. Keutel, K. Oehme. Chem. Phys. 116. 18, 8015 (2002).